

Мария Петровна Жигалова

**ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭТЕССЫ
В. ПОЛИКАНИНОЙ И ЕЁ ВОСПРИЯТИЕ ЧИТАТЕЛЕМ
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье рассматривается вопрос восприятия философской лирики русскоязычной поэтессы Беларуси Валентины Поликаниной читателем межкультурного университетского пространства.

Представлен анализ отдельных стихов, содержащих философское обобщение пережитого и прочувствованного поэтом, а также показано, как её лирика воспринимаются читателем, помогая ему разобраться в самом себе, увидеть цель существования и понять, кто мы такие, и зачем живём.

Дано восприятие студентом-читателем философских стихотворений в межкультурном университетском пространстве, сделан вывод о том, что стихи, написанные творчески и вдохновенно, кажется, приводят читателя к переосмыслению жизни, к душевному очищению, к тому, что всё суетное, мелкое куда-то исчезает, и на смену ему приходит светлое, возвышенное и вечное.

Ключевые слова: В. Поликанина; философская лирика; читатель; университетское пространство.

M.P. Zhigalova

**THE PHILOSOPHICAL LYRICS OF THE RUSSIAN POET
V. POLIKANINA AND ITS PERCEPTION BY A READER
IN CROSS-CULTURAL UNIVERSITY SPACE**

The article deals with the reader's perception of the intercultural University space of V. p. Polikanina's philosophical lyrics.

The analysis of individual poems of the Russian-language poet of Belarus Valentina Polikanina, containing a philosophical generalization of the experienced and felt, and also shows how they are perceived by the reader, helping him to understand himself, see the purpose of existence and understand who we are, and why we live.

The student-reader's perception of philosophical poems in the cross-cultural University space is given, and the conclusion is made that poems written creatively and inspiring seem to lead the reader to rethink life, to spiritual purification, to the fact that everything vain, small disappears somewhere, and is replaced by light, sublime and eternal.

Keywords: V. Polikanina; philosophical lyrics; reader; University space.

Актуальность обращения к анализу [1] стихов философской тематики русскоязычной поэтессы В. Поликаниной и её восприятие читателем в межкультурном университетском пространстве связана с тем, что русскоязычное художественное произведение выступает здесь как продукт, средство или информационный канал студенческого общения и неизбежно несёт в себе специфику локальной культуры, к которой оно принадлежит. А потому при интерпретации и анализе [2] предлагаемых произведений мы руководствовались тем, что в современном межкультурном университетском пространстве вопросы взаимодействия языка, культуры и национальных особенностей определяют принципы повседневного сосуществования. Обучение [3] активно сближает народы, подчас нивелируя национальные различия. И все же в процессе общения – непосредственного и опосредованного (через научный, публицистический или художественный текст, искусство живописи, скульптуры, архитектуры, кино, театра, музыки, танца и через любые другие информационные каналы) – студент-коммуникант руководствуется культурным фондом, сформировавшимся в условиях существования в определенной социальной и национально-культурной среде [4]. Поэтому так всегда важны способы отражения национальной культуры [5] в языке художественного произведения, вопросы взаимопроникновения языка и культуры для понимания как этнической культуры лирического героя, так и автора [6] и читателя, определяющего во многом специфику восприятия материала и философию жизни читателя [7]. Обратимся к восприятию и анализу [8] произведений с философской тематикой русскоязычной поэтессы Беларуси В.П.Поликаниной.

Валентина Петровна Поликанина (урождённая Курчижкина) – поэт, переводчик, публицист, член Союза писателей Беларуси, Союза российских писателей и Международной федерации русскоязычных писателей, лауреат международных и республиканских литературных премий. Она является автором книг: «Найдите время для любви», «Две музы», «Свет неизбывный», «Память», «От первого яблока», «Живое зерно», «За плотью слов», «Да будет день», «Под тихой звездой прощенья», «Не сдавайся времени, душа!», «Под небом нераздельным», «Родное, кровное, святое...», «Про Гутю и Тибу», «Ни к чему быть одному» (для детей), книги переводов «Признание в любви» [9].

Её лирические герои несут читателю свет правды, волнуют чувства, рождают оптимизм и побуждают к постижению жизненной мудрости. Примером может служить стихотворение «Не сдавайся времени, душа!» [10, с. 54]: *Плача от житейского урока, / Злополучных дел не сотвори. / В немоту ушедшая до срока, / Говори слезами, говори. / Преврати ненужное в потери, / До находки быт развороша, / И, победно в будущее веря, / Не сдавайся времени, душа! /*

Это стихотворение – обращение, призыв, стихотворение-реплика, значимая и важная. Последняя фраза звучит как своеобразный жизненный лозунг, как оптимистическое воззвание. Не сдаваться времени, не стареть душой, не опускать руки перед трудностями жизни, испытаниями, которые проходит каждый человек в назначенное ему время – вот уроки спасения в трудных жизненных обстоятельствах. Правда, «житейские уроки» иногда заставляют душу «уйти в немоту», «говорить слезами». Поэтому надо научиться не обижать и не обижаться, чтобы душа не замыкалась в себе, а смогла бы и в обыденности найти чудо, заговорить и, не сдаваясь времени и обстоятельствам, учиться у жизни.

Лирическая героиня, обращаясь к душе, просит даже в ответ на подлость, предательство, обиду, не совершать злополучных дел сгоряча, резко, необдуманно, машинально.

Всё это «житейские уроки», которые читателю важно воспринять должным образом: «злополучных дел не сотворить», то есть не мстить, не отвечать злобой, уметь простить... Но боль сильна, душа замирает, уходит «в немоту» – и появляются слёзы... В стихотворении они, если не приравнены к словам, то может быть, даже сильнее слов: горячие, жгучие, безутешные...

Лирическая героиня понимает свою душу, которая слезами может сказать о многом. Она просит её в обыденности открыть источник радости, сил и вдохновения, свыкнуться с потерей ненужного и победно взглянуть в будущее. И как бы время ни отнимало силы, энергию, какие бы житейские уроки ни преподносило – ты, душа, «не сдавайся времени!» К такому мнению приходит и читатель, анализируя философские стихи.

Стихотворение не делится на строфы, скорее всего, потому, что автор хочет показать, что лирическая героиня и её душа – гармонич-

ны, едины. Использование парной рифмы, мужской и женской, подтверждает это. Фоника стихотворения разнообразна: звуки [p], [p'] придают уверенность, требовательность, а глухие согласные [ш], [ч] напоминают о том, что душа предпочитает тишину. В стихотворении использованы глаголы в форме повелительного наклонения («говори», «преврати», «не сдавайся»), благодаря которым читатель понимает динамику настроения лирической героини и чувствует, как от печали, когда душа говорит слезами, происходит переход к смене настроения в сторону позитива: «верь», «не сдавайся».

Душа одухотворена, она жива, и потому она плачет, творит, говорит. В стихотворении мало эпитетов («житейского», «злополучных»), что свидетельствует о том, что в данную минуту важно душу призвать к действию, увести от безысходности, вырвать из немоты...

В стихотворении есть повторы «говори», «говори», усиливающие обращение к душе, которое в заключительной строке переходит к открытому призыву: «Не сдавайся времени, душа!».

Прочитав стихотворение, читатель приходит к выводу: «житейские уроки» – это наш жизненный опыт. И важно помнить, что любая ситуация в жизни даётся неспроста, и от того, как мы её воспримем, наша душа или будет плакать, «уйдя в немоту», или в ней засияет радуга надежды.

Теми же свойствами благородной простоты, высокого ума, мудрости проникнуто и стихотворение «Душа, прими людские драмы...» [10, с.142]: *Душа, прими людские драмы, / Не суетись во имя лжи. / Как тяжела дорога к храму! / Порой она – длинною в жизнь. / Пусть будет дождь во тьме неистов/ Или пурга белым-бела, / Сверши свой подвиг каменистый, / Душа, – и выдохни: «Дошла!» / Пускай следы твои читают/ Все те, кто с пылью лет знаком. / Но поумнев, душа, взлетая, / Себя не мысли знатоком. / На землю – с верою большую – / Дождём пролейся, дай ей высь / И с чьей-то детскою душою / Своим умением поделись. /*

Стихотворение звучит, как молитва, как песня о непознанной никем и никогда до конца философии жизни. При его восприятии раскрепощается и душа читателя. Именно в преодолении «тяжёлой дороги к храму» видит поэтесса смысл человеческого существования. И пусть эта дорога порой бывает «длинною в жизнь», лирическая героиня уверенно предостерегает читателя: «не суетись во имя лжи».

Ключевые слова («драмы», «лжи», «храму», «жизнь», «во тьме», «пурга», «подвиг», «следы», «пылью», «знатоком», «с верою», «высь», «душою», «уменью») помогают сформулировать *тему*: человеческая душа и *идею*: как важно понять, что путь к очищению и прозрению очень сложен и длинен, но его нужно пройти. А потому человек должен выполнить и главное своё предназначение на земле: совершить «свой подвиг каменистый», прийти к вере, чтобы достойно прожить свою жизнь.

Интерес поэтессы к человеческой душе и её составляющим помогает ей создавать и лирические образы, проникнутые любовью и состраданием. Человеческая душа, как священная обитель духа, должна содержать возвышенные чувства, чтобы человек мог выпустить на свободу самое лучшее. Именно к этому и призывает поэтесса своего читателя.

Глаголы повелительного наклонения («прими», «не суетись», «сверши», «выдохни», «пролейся», «поделись») подтверждают это и звучат, как наставление, напутствие всем «заблудшим и грешным». Вместе с тем, она и предостерегает читателя от многих ошибок:

– «не суетись», то есть, умей выбрать и идти по жизни, не отступая, даже если встретятся трудности;

– «себя не мысли знатоком», ибо познать всё не дано никому в этой жизни;

– «своим умением поделись» – умей передать свою мудрость детям, если они захотят её взять.

Глаголы движения в стихотворении представляют своего рода процесс развития, земной путь человеческой души: «сверши», «выдохни», «пролейся». Они позволяют раскрыть основную мысль текста о том, что душа, чтобы стать проводником мыслей и поступков человека, должна трудиться. Ведь именно в работе каждого человека над собой, своим самосовершенствованием, очищением души, по сути, и проходит человеческая жизнь.

Чередование мужской и женской рифм также используется автором для поддержания динамичного эмоционального фона стихотворения: думы, размышления, поиск, просветление.

Фоника стихотворения помогает ощутить эту динамику. Так частое употребление звука [р] помогает создать ощущение препятствий,

трудностей, которые приходится в жизни преодолевать душе на пути к очищению. Употребление же звука [л] придаёт тексту уже другую эмоциональную окраску: появляется лёгкость и надежда на то, что душа очистится от грехов, потому что она любит Жизнь.

Время и пространство в стихотворении тесно переплетены и образуют некий единый и незримый мир души, который в то же время находится вне всякого времени и пространства, потому что он вечен: «дорога» – «дождь во тьме» – «пурга» – «с пылью лет» – «на землю» – «дождём» – «высь».

Заметим, что лирическая героиня, проходя земной путь сквозь пургу и ненастье, в конце стихотворения устремляет свой взор ввысь. Неудивительно, что в конце разговора по душам и взор читателя устремлён ввысь, туда, где Истина, потому что земная правда у каждого своя.

Так, проведя читателя по пыльным и каменистым дорогам жизни к чистой выси, сделав его чуточку мудрее и чище, поэтесса не забывает дать совет: поделиться своим умением жизни с детской непосредливой и чистой душой, ради которой она и сама готова на «подвиг каменистый». Неспроста В. Поликанина использует двоякий символ дождя. В начале стихотворения «дождь» используется как амбивалентный символ, источник потопа и разрушения, как проявление гнева Божия, как испытание. А в конце произведения, когда человеческая душа прошла все испытания, читатель видит призыв-восклицание: «дождём пролейся!», где символ дождя воспринимается как нисхождение небесного блаженства и очищения. Дождь олицетворяет духовное открытие, жизненную силу, благословение Всевышнего.

Следует отметить, что время, в котором мы живём, приносит человеку массу проблем. Ощущение неуверенности, незащищённости, неудовлетворённости часто преследует каждого из нас. Вместе с тем, сознательно или нет, современный человек отдаляется от национальных традиций, устоявшихся нравственных законов, подлинных ценностей. Об этом он просто не задумывается. Некогда. Человек становится агрессивным, уязвимым, подверженным слепому следованию чуждой идее. Его легко втянуть в открытое противостояние. Так было в ноябре 2013 г. в Киеве, когда там началась многомесячная акция протеста. Она фактически положила начало гражданской войне, продолжа-

ющей по день сегодняшней. А в 2016 г. появляется сборник стихов белорусской поэтессы В.Поликаниной с символичным названием «Под небом нераздельным». Небо названо «нераздельным», оно одно для всех... А мы, славяне, можем жить в мире и согласии, одной семьёй, не пытаясь даже что-то делить. Название сборника уже подчёркивает тщетность бега, суеты, а то и побега современного человека от реальной действительности. «Куда бежать? Тут каждый пленник» – заявляет поэтесса в стихотворении «Галдят чумные человеки...» [11, с. 55]: *Галдят чумные человеки /Под томный иноземный блюз/О том, как в двадцать первом веке/Славянский рушится союз.../Не сосчитать в кровавой краске/Слепых ударов в две щеки, /Когда бросают волчьи маски/В толпу людей временички. /И торжествует бунт площадный, /Сплошь убивающий умы, /«Бессмысленный и беспощадный», /Как эпидемия чумы. /Жестоким дням открыты двери, /Сердца закрыты на засов, /И эпидемия неверья/Идёт на зов, как смерть с кошой. /Сквозь мрак лжецы глядят на царство, /Речами умножая бред, /Дразня свирепое бунтарство, /Зверья от чумных побед. / Куда бежать? Тут каждый – пленник. /Заря пожарищ – впереди, /И очумелый соплеменник /Вновь рвёт рубаху на груди.../ Гражданских войн страшимся с детства/И знаем: мир – наш отчий дом, /И нету большего злодейства, /Чем кровь в Отечестве родном. /*

Эпиграфом к этому стихотворению стали слова Н.В. Гоголя: «Страданиями и горем определено нам добывать крупичицы мудрости, не приобретаемой в книгах». Слова писателя XIX века, обращённые к своим современникам, также актуальны и для нас, живущих в XXI в. Мудрость, накопленная русской литературой на протяжении всего развития, стала сегодня не только не приобретаемой, но и недостаточно востребованной. К сожалению, опыт, а значит и мудрость, каждое поколение приобретает путём совершения собственных ошибок и зря не хочет учиться на чужих.

Тема и идея стихотворения заявлены в четвертой строке первой строфы: «Славянский рушится союз...». Три слова передают главную катастрофу современности: славянские народы, братские народы, и они начинают враждовать. История, а вместе с ней и литература, подсказывают, что ничего хорошего из этого не выйдет, но на эти «крупичицы мудрости» пока, к сожалению, никто не обращает внима-

ния. «Славянский рушится союз...» – галдят чумные человеки. Инверсия концентрирует внимание читателя на слове «рушится», что делает сказанное ещё более страшным. Союз никто не рушит, мы делаем это сами. Может быть, нами руководят внешние силы, но делаем мы *это* своими руками. Многоточие в конце фразы ещё больше усиливает боль, неверие, непонимание происходящего. Слова о разрушении союза автор вкладывает в уста «чумных человеков». Повторяющийся звук [ч] подчёркивает шаткость, ненадёжность окружающего мира, «человеки» стремятся изменить всё вокруг. Они «галдят», а значит, не слушают и не хотят слышать друг друга. Слово-действие намеренно разговорное, просторечное, что помогает читателю ассоциировать «человеков» со стаей птиц. К тому же сама форма множественного числа «человеки» употреблена намеренно, чтобы как-то смягчить, оправдать их недалёковидность. О снисхождении «просит» и эпитет «чумные», то есть, заражённые чумой, больные люди. Однако, настаивает на том, что «галдят человеки» «под томный иноземный блюз», пляшут под чужую дудку, и, выпрошенное предыдущими словами снисхождение, испаряется. На смену крикам, галдежу первой строфы приходит кроваво-красная толпа, со всех сторон льющая удары в «две щеки». Звуки окрашиваются в определённый цвет. Лирическая героиня как будто издали приближается к месту действия. «Временщики» бросают в толпу волчьи маски, раззадоривая её ещё больше к агрессии. Начинается торжество Бунта.

В следующей строфе в стихотворение врывается новый образ. Бунт очеловечивается, становится отдельным наблюдателем. Он торжествует, сбылось всё задуманное: он стал главным над всеми и всем. Отдельную расправу он чинит над умами, они не нужны ему, иначе его торжеству придёт конец. «Страшен русский бунт, бессмысленный и беспощадный» – предупреждал А.С. Пушкин в «Капитанской дочке». К этой мысли Поэта-пророка отсылает читателя и поэтесса, приводя часть цитаты и далее сравнивая бунт с эпидемией чумы. Бунт страшен ещё и тем, что он не торжествует в одиночку. Он открывает двери «жестоким дням», кровопролитию, насилию, преступлениям. Война жестока, а человек на войне ожесточается, ему приходится преступать через общечеловеческие нравственные законы. Стать в стороне от войны не удаётся никому. Со временем душа человека пре-

вращается в пустыню, «сердца закрыты на засов». Человек перестаёт делать добро, а это несёт с собой следующую эпидемию – «эпидемию неверья». Без веры жить нельзя. «По вере вашей да будет вам!» – читаем в Библии. Можно отобрать всё, даже надежду, но, если потерять веру, дальше – смерть. Смерть духовная.

Сквозь мрак эпидемий на царство смотрят лжецы. «Нет добродетели выше справедливости, нет порока хуже лжи» – утверждает древнеиндийская мудрость. Речи лжецов «умножают бред», дразнят, раззадоривают, разжигают злобу и ненависть. Мотив болезни, эпидемии выходит на первый план, повторяясь от строфы к строфе. Больны все вокруг и всё вокруг. Есть ли выход? Обречённость, безысходность звучит в риторическом вопросе: «Куда бежать? Тут каждый – пленник».

Последняя строфа – вывод. Знание, уверенность в том, что мир – наш общий дом, к сожалению, не гарантирует нам жизни без зари пожарищ, без вспышек эпидемии чумы. Стихотворение, написанное четырёхстопным ямбом, не разделено на строфы. Это стихотворение-боль, стихотворение-размышление, стихотворение-повествование. В нём всё слилось воедино.

Поэтесса уверена, что во многом всё это происходит оттого, что человек не хочет признавать своих ошибок. Как бы мы ни старались, иногда мы все оказываемся неправы. Признавать собственные ошибки, прощать нелегко, поэтому порой мы продолжаем упрямо стоять на своём, вместо того чтобы посмотреть правде в глаза, смириться и простить. Эту тему затрагивает В.Поликанина и в стихотворении «Как тяжело, свои ошибки видя...» [11, с. 97]. Это стихотворение об обиде и умении прощать: *Как тяжело, свои ошибки видя, /Жить без обид и умноженья зла. /Печаль не в том, что ты меня обидел, /А в том, что я обидеться смогла.../Себя узнав до горьких озарений, /Сменю настрой ко всем земным вещам. /Пусть грех души омоется смиреньем.../Простивший да научит нас прощать! /*

Лирическая героиня кается в том, что «обидеться смогла» и надеется, что научится прощать («Простивший да научит нас прощать!»), а значит, научится быть сильной, потому что прощать может только сильная личность. Невольно вспоминается народная мудрость, которая гласит: «Глупый мстит, умный прощает, а мудрый идёт дальше». Ключевые слова этой философской лирической миниатюры:

«ошибки», «обид», «печаль», «грех души», «смиреньем», «прощать» лишь подтверждают тему. Да, «жить без обид» – это значит, уметь прощать, а обида – это «умноженье зла», которого и так много в мире. Наверное, с каждым человеком хоть раз в жизни происходило некое просветление, когда он слышал голос совести, ощущал стыд, когда хотелось изменить себя и обстоятельства («Себя узнав до горьких озарений, / Сменю настрой ко всем земным вещам»). Лирическая героиня изменит отношение ко всему, всех простит, смирится, придет к покаянию, тем самым снимет с души грех обиды, почувствует облегчение – и преподнесёт урок остальным, потому что своим призывом «забыть обиды» научит других прощать.

Стихотворение В. Поликаниной «Снять маску лжи, достойную паяца...» [11, с. 114], которое входит в сборник её известной книги поэзии и прозы «Не сдавайся времени, душа!», продолжает открытый и честный разговор с читателем.

В стихотворении чувствуется глубина смысла поэтического слова, неповторимость и искренность суждений, их философичность, попытка автора мотивировать читателя к рассуждению о жизни, об оценке своих поступков, о силе человеческого характера и способности выстоять в трудной ситуации, об умении прощать и стремлении жить праведно и честно: *Снять маску лжи, достойную паяца, / И не искать беды в чужом былье. / Сто раз упасть, сто первый раз подняться, / Стремясь пройти по узкой колее. / Из сердца вынуть грех, острее шила, / Наивно не смотреть сквозь щёлку в ад. / И вдруг понять, что грязь отшелушилась, / И это было вздох тому назад. /*

Стихотворение читается с большим волнением, так как сегодня человечество катастрофически быстро теряет духовные ценности: доброту, отзывчивость, милосердие, прощение... Читая стихотворение, понимаешь, о каких важных и значимых вещах говорит автор. Да, каждый из нас не безгрешен в этом мире, но можно сделать попытку вырваться из этого тёмного плена для того, чтобы «отшелушилась грязь» с души. Стихотворение небольшое по объёму, но глубокое по смыслу.

Такие средства выразительности, как метафора («снять маску лжи», «пройти по узкой колее», «вынуть из сердца грех», «грязь отшелушилась»), эпитеты («чужое былье», «узкая колея», «грех острее шила», «ложь, достойная паяца»), повторения («сто раз», «сто пер-

вый раз»), союз «и» придают ещё большую убедительность авторским рассуждениям о жизни.

Использование такой поэтической риторической фигуры, как эпифора (*шла – отшлепушилась, былое – колее, ад – назад*), создаёт особенный ритм, а существительные «маска», «ложь», «паяц», «быльё», «беда», «колея», «сердце» дают ощущение ритма жизни, в которой удача всегда чередуется с трудностями и разочарованиями. Употребление глаголов в форме инфинитива («снять», «не искать», «упасть», «подняться», «стремясь пройти», «вынуть», «не смотреть», «понять») подсказывает читателю динамику событий и указывает на быстротечность жизни, в которой человек всегда сталкивается с такими пороками общества, как лицемерие, ложь, трусость, сквернословие.

Тональность текста при этом остаётся постоянной, что указывает и на призыв автора к действию, к активной жизненной позиции (*снять, упасть и подняться, не смотреть и пытаться понять, стремиться «пройти по узкой колее»*), то есть, не сдаваться в любой жизненной ситуации, а надеяться на лучшее, искать выход, а если нужно, то и рисковать.

Стихотворение можно разделить на несколько смысловых частей. Первая часть – разговор с совестью, ведь рано или поздно, но человек осознает свою греховность, вторая – призыв к действию, к очищению тела и души, третья – итог, осмысление и радость от победы над собственными пороками (*«вдруг понять, что грязь отшлепушилась»*).

Прочитав стихотворение, читатель невольно задумывается над тем, что судьба каждого человека в его руках, что в каждом из нас живёт чуткий и одновременно мощный генератор всех наших внутренних эмоций и чувств, ощущений, позволяющий делать нашу жизнь гармоничной, яркой, насыщенной. Этот генератор – наша душа, наш внутренний мир, который мы или обогащаем, или обедняем (всё зависит от тех ценностей, которые мы исповедуем).

В стихотворении «Всё тот же мир...» [10, с.25] поэтесса говорит о вечности, неизменности сотворённого мироздания, о постоянном стремлении человека к счастью и гармонии человеческих отношений, и в то же время о повторяемости ошибок, взлётов и падений, безудержного движения и остановок на пути. Всего восемь строк – а какая концентрация смыслов! Невольно проникаешь сквозь тысячелетия и ви-

дишь мир от Адама и Евы до наших дней: *Всё тот же мир. Всё та ж первооснова. /Всё тот же запах лавра от венца. /И вечный круг магического слова/Всё так же манит бедные сердца. /Всё та же боль, что нам дала природа. /Всё то же безоглядное «прости». /Всё тот же путь в стремленье к повороту. /Всё те же остановки на пути. /*

Сильные позиции стихотворения («мир», «первооснова», «венца», «круг», «магического слова», «сердца», «природа», «прости», «стремленье», «остановки», «пути») помогают читателю уяснить тему: основательность мироустройства и постоянство жизни на земле. Об этом свидетельствует и кольцевая композиция стихотворения.

В первой строке («Всё тот же мир. Всё та ж первооснова») утверждается мысль о том, что мир настолько древний, что кажется постоянным, а в последней («Всё те же остановки на пути») эта мысль дополняется ещё и тем, что в жизни отдельного человека, как особого мира, тоже всё идёт своим чередом, в контексте возрастных, социальных, психологических динамичных процессов, и изменить это невозможно.

Вместе с тем, лирическая героиня обращает внимание на самые важные жизненные этапы человеческой жизни, подмечая в них существенное и значимое. Да, в жизни многих поколений существенно ничего не меняется, потому что каждый человек, во-первых, хочет состояться, быть значимым и замеченным обществом («Всё тот же запах лавра от венца»). Во-вторых, иметь друзей и достойное общение («И вечный круг магического слова... манит бедные сердца»), без которого жизнь становится серой и скучной. В-третьих, уметь соперничать и сочувствовать («Всё та же боль, что нам дала природа»), потому что без этого очень сложно выстроить тёплые отношения с родными и близкими. В-четвёртых, не «болеть» гордыней, уметь признать свою вину и вовремя сказать «прости». В-пятых, если потребуется, иметь смелость принять достойно повороты судьбы и остановки, оценив их значимость и важность, рассматривая их не как наказание, а как уроки жизни. Заметим, что поэтесса не зря в стихотворении смешивает понятия «лавровый венок» и «терновый венец». Ассоциативно читатель думает и о том, что поэтическое творчество – это крест, причём, абсолютно добровольный. Всё увиденное, пережитое, прочувствованное проходит через душу поэта («И вечный круг магического слова / Всё так же манит бедные сердца»), но даже такую тя-

жесть поэт готов нести всю жизнь, так как не может и не должен отказаться от своего призвания.

Стихотворение словно находится вне времени и пространства, что подтверждает анафора («всё тот же», «всё та же», «всё так же», «всё то же», «всё те же»), затрагивающая все направления жизни: человек и оценка его деятельности, мир человеческих отношений, наши ошибки и раскаяния, повороты судьбы, не всегда зависящие только от нас, сомнения в выборе пути и стремление к правильности выбора.

Односоставные назывные предложения лишь подтверждают такую циклическую устроенность мира, её обязательность и создают образ некоего особенного внутреннего мира поэта и каждого человека, как неповторимой личности в мироздании. Невольно прочитывается мысль, скрытая в подтексте: человек одинок и уязвим в этом мире, и потому нуждается в защите не только физической, но и духовной.

Как видим, философская лирика Валентины Поликаниной хранит следы глубоких раздумий поэтессы о сотворении мироздания, о природе человека, его духовных устремлениях и безграничных возможностях, тем самым помогая современному читателю выбрать свою жизненную дорогу, чтобы состояться в этом меркантильном мире.

Список литературы

1. Жигалова, М.П. Типология анализа произведений русской литературы: монография / М.П. Жигалова. – Брест : БрГУ, 2004. – 300 с.
2. Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика / М.П. Жигалова ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – 2-е изд., доп. – Брест : БрГУ, 2011. – 269 с.
3. Жигалова, М.П. Организация учебно-познавательной деятельности старшеклассников при филологическом анализе / М.П. Жигалова // Русская словесность. – 2004. – № 5. – С. 61–64.
4. Жигалова, М.П. Этновitalность и мультикультурность в литературе: интерпретация и анализ. – Saarbrücken, Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 305 с.
5. Технологии и методики обучения литературе / М.П. Жигалова, В.А. Коханова, Е.Ю. Колышева [и др.] ; под ред. В.А. Кохановой. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 248 с.
6. Жигалова, М.П. Биография художника слова – один из путей формирования мировоззрения и духовности школьников на этапе межпоколенче-

ского перехода / М.П. Жигалова // Известия Академии педагогических и социальных наук. Ч. 1. XII. / М.П. Жигалова. – Москва, 2008. – С. 469–482.

7. Жигалова, М.П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стиливая парадигма / М.П. Жигалова // Русский язык и литература. – 2010. – № 3–5.

8. Жигалова, М.П. Филологический анализ художественного произведения как межкультурного универсума / М.П. Жигалова. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2014. – 116 с.

9. Жигалова, М.П. Загадочная сила притяжения. Творчество Валентины Поликаниной: теория и практика анализа / М.П. Жигалова – Брест : БрГУ им. А.С.Пушкина, 2020. – 246 с.

10. Поликанина, В.П. Не сдавайся времени, душа!: книга поэзии и прозы / В.П. Поликанина. – Минск : Мастацкая літаратура, 2013. – 334 с.

11. Поликанина, В.П. Под небом нераздельным: поэзия, проза, переводы / В.П. Поликанина. – Минск : Мастацкая літаратура, 2016 – 254 с.

References

1. Zhigalova, M.P. Tipologiya analiza proizvedeniy russkoi literatury / M.P. Zhigalova. – Brest : BrGU, 2004. – 300 s.

2. Zhigalova, M.P. Intepretaziya i analisis v literature: teoriya i praktika / M.P. Zhigalova ; Brest. gos. un-t imeni A.S. Pushkina. – 2-e izd., dop. – Brest, 2011. – 269 s.

3. Zhigalova, M.P. Organizaziya uchebno-posnavatelnoy deyatelnosti starsheklassnikov pri filologicheskom analise / M.P. Zhigalova // Russkaya slovesnost. – 2004. – № 5. – S. 61–64.

4. Zhigalova, M.P. Etnovitalnost i multikulturnost v literature: interprtaziya i analisis: – Saarbrücken, Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 305 с.

5. Zhigalova, M.P. Tekhnologii i metodiki obucheniya literature: ucheb. posobie / M.P. Zhigalova, V.A. Kokhanova, E.Yu. Kolysheva, et al. ; pod. red. V.A. Kokhanovoy. – M. : FLINTA : Nauka, 2011. – 248 s.

6. Zhigalova, M.P. Biografiya khudozhnika slova – odin is putey formirovaniya mirovossreniya i dukhovnosti shkolnikov na etape mezhpokolencheskogo perekhoda / M.P. Zhigalova // Ivestiya Akademii pedagogicheskikh i sozialnykh nauk. Ch. 1 XII. – Moskva, 2008. – S. 469–482.

7. Zhigalova, M.P. Russkoyasychnaya lirika Belarusi: zhanrovo-tematicheskaya i stilevaya paradigma // Russkiy yasyk i literatura. / M.P. Zhigalova. – 2010. – № 3–5.

8. Zhigalova, M.P. Filologicheskij analisis khudozhestvennogo proizvedeniya kak mezhkulturnogo universuma. – Brest : BrGU imeni A.S. Puschkina, 2014. – 116 s.

9. Zhigalova, M.P. Zagadochnaya sila prityazheniya. Tvorchestvo Valentiny Polikaninoy: teoriya i praktika analiza: monografiya / M.P. Zhigalova. – Brest : BrGU im. A.S. Pushkina, 2020. – 246 s.

10. Polikanina, V.P. Ne sdavaysya vremeni, dusha!: kniga poesii i prosy / V.P. Polikanina. – Minsk : Mastazkaya litaratura, 2013. – 334 s.

11. Polikanina, V.P. Pod nebom nerasdelnym: poesiya, prosa, perevody / V.P. Polikanina. – Minsk : Mastazkaya litaratura, 2016 – 254 s.

Информация об авторе

Жигалова Мария Петровна, докт. пед. наук, профессор, Брестский государственный технический университет, ул. Московская, 267, г. Брест, Беларусь, 224017, zhygalova@mail.ru

Author

Zhigalova Maria P., DSc, Professor, Brest state technical University, 267, Moskovskaya Street, Brest, Belarus, 224017, zhygalova@mail.ru